

Скандал

“Король верхнего ми” Лучано Паваротти расстался со своей короной втихую. Поначалу никто просто не заметил сего факта.

60-летний тенор, выступавший в ноябре в “Метрополитен-опера” в опере “Дочь полка” Доницетти, в первый же день выступления отказался брать ноту, которая сделала его суперзвездой. Он просто велел транспонировать самую сложную арию в конце первого акта на полтона ниже. Разумеется, ему удалось взять все верхние ноты, которые на сей раз были не коронные “ми”, а “ре”.

На следующий день, однако, его голос не выдержал даже “ре”, и во втором акте его заменил исполнитель второго состава. Официальная версия - банальный насморк. А неофициальная?

Хотя на клавиатуре расстояние между “ре” и “ми” измеряется всего одной клавишей, в вокальном отношении это тот самый рубеж, который отделяет хороших певцов от суперзвезд. Символично то, что великого Паваротти подвела та самая опера и та самая ария, которая в 1971 году сделала его суперзвездой.

Верхняя “ми”

Мэри КЭМБЕЛЛ

Верхнее “ми” на жаргоне певцов называется “денежной нотой”. А опера Доницетти – самая коварная в музыкальном репертуаре: здесь талант и потенции исполнителя подвергаются самому тяжелому испытанию. Ария, которой заканчивается первый акт, требует от певца восемь раз взять верхнее “ми” в течение очень короткого промежутка времени. В 1971 году Паваротти исполнял эту арию на сцене “Метрополитен-опера”, и зрители пришли в экстаз, когда он после восьми “ми” взял девятое – в самом конце, под занавес.

Но два сезона спустя певец изъясил эту роль из своего репертуара, а годы наверняка не прибавили гибкости его голосу, поэтому когда Паваротти объявил, что намерен вернуться к роли, прославившей его на весь мир, было немало удивленных пожиманий плечами и поднятых бровей. И, как оказалось, сомнения были обоснованны.

“Паваротти намеревался исполнить

арию в оригинальном ключе, – сказал вскоре после этого конфуза представитель театра Дэвид Рйебен. – Во время репетиции он решил, что на первом представлении не будет рисковать. Перед началом второго – тоже.”

Однако критики и публика несклонны доверять певцу и его представителям. Дело в том, что в день представления менеджер Паваротти Герберт Бреслин уверял, что его клиент обязательно возьмет все верхние “ми”. А поскольку даже тренированным ухом очень трудно отличить изменение музыкального ключа на полтона, то история с транспонированием выплыла только через неделю. Бреслин после этого заявил, что дал сообщение, не проконсультировавшись с самим Паваротти, однако над певцом нависла угроза обвинения в обмане публики.

“Король верхнего “ми” уверяет, что воздержался от верхних нот только по причине простуды, и как только он полностью поправится, все верхние “ми” бу-

дут взяты. Билеты на спектакли раскуплены заранее, и не исключено, что на сей раз поклонники музыки придут в зал с камертонами – чтобы их не надули.

НЬЮ-ЙОРК.

Экран и сцена
№49 (309), 7 - 21 декабря 1995 года. - с. 12

Паваротти Лучано

8.12.95